"Доброе утро."

Все еще не понимая, Люк открыл глаза на приветствие и увидел, что Натан парит над ним и пристально смотрит на него.

«Твой нос сломан».

«Да, я знаю», - сказал Люк, расслабляясь и щурясь от болезненно яркого света.

«Я был там, когда они это сделали».

«У вас также есть...»

«Подожди, не говори мне, - быстро сказал Люк.

«Я серьезно не хочу знать. Расскажи мне, что происходит снаружи».

«Ну, Мара пошла искать столовую, но...»

«Нет, я имею в виду галактику, Нат. Большая картина».

«О. Я думаю, Органа составляла для тебя краткое изложение - ты знаешь, она так же плоха, как и ты, когда дело доходит до того, что никогда не выключается. Я не думаю, что вы двое должны работать вместе, вы просто подбадриваете друг друга. Я не могу представить, что бы вы сделали между вами, если бы вы начали. О, она отправила это предложение Кирие Д'Арке, как вы просили вчера вечером, на той частоте, которую вы ей дали. Выдвинуть это довольно... интересное предложение об удалении ты целиком. Почему ты щуришься? "

«Головная боль размером с планету», - отклонил Люк.

«Еще нет. Но адмирал Джосс сообщает мне, что основной флот получил новые приказы несколько часов назад. Их мандат состоит в том, чтобы объединиться с системой Толатин и заблокировать ее, чтобы ничто не попало внутрь или наружу. Им было приказано идентифицировать и задержать повстанцев. грузовое судно по имени Сол - хотя она, очевидно, использовала слово « охрана », хотя и была политиком .

«Так что она пришлет ответ, когда будет уверена, что система заблокирована».

«Возможно, тебе стоит сесть на« Бурю » сейчас - она все еще не на нашем носу». «Нет, я остаюсь здесь».

«Это плохое время для меня, чтобы указать на то, что в последний раз, когда вы садились на грузовое судно Rebel без достаточной безопасности, они сделали это с вами?»

Люк не мог не улыбнуться.

«Это не останавливало тебя в остальную дюжину раз, Нат. Мы можем выключить здесь свет?»

Натан попятился, чтобы выключить свет.

«Тебе нужно обезболивающее? Тебе ничего не дали, потому что ... ну, у тебя в организме еще есть немало других лекарств».

«Болеутоляющее было бы хорошо», - нехарактерно признал Люк.

«И кое-что от тошноты».

«Я поговорю с ними».

«Спасибо. Тогда тебе нужно сесть на борт« Бури » и отправиться на встречу с Патриотом ».

"Извините, что?"

«Ты мне нужен на борту« Патриота » к тому времени, когда Лея вернется в Дом Один ». "Покинуть?"

Глаза Натана расширились.

"Ты знаешь, сколько времени я нашла тебя?"

«Нат, хоть раз в жизни ты мог бы просто…» - прервался Люк, согнувшись пополам, поскольку его живот болезненно сжался.

Натан быстро шагнул вперед и положил руку ему на плечо.

"Что не так, что болит?"

«Ничего, только судороги».

«Я никуда не пойду - я ваш врач, и я вам нужен здесь».

Люк покачал головой.

«Нат, послушай меня, потому что я буду повторять тебе это столько раз, сколько потребуется, пока ты не поймешь: мне не нужен врач. Мне нужен канцлер, на которого я могу положиться. Ему я бы безоговорочно доверял, потому что я знаю, что он знает мои мысли и мой выбор ».

«Пошлите Мару - она тоже старший помощник».

«Ты говоришь, что если что-то пойдет не так на борту« Сол », ты будешь здесь более полезен, чем Мара?»

«… Возможно…»

"И я могу сказать ей, что вы это сказали?"

«… Нет…»

«Нат, ты мне нужен на борту« Патриота » гораздо больше, чем ты здесь, я обещаю тебе. И ты нужен мне там под официальным дипломатическим знаменем».

Люк попробовал свою самую убедительную улыбку.

«Даже мне иногда нужны высокопоставленные друзья».

«Значит ли это, что если я стану канцлером, есть шанс, что вы можете время от времени меня слушать?»

«Вот почему они называют их случайными лорами, Нат».

Люк немного уступил явному отсутствию веселья Натана.

«В любом случае, я всегда слушаю тебя».

«Но есть ли шанс, что вы могли бы послушать меня и действительно последовать моему совету?»

«Возможно, что-то из этого… Всегда есть такой шанс», - храбро сказал Люк.

«Думаю, тебе придется попробовать, чтобы увидеть».

«Если я уйду… если … вам нужно пообещать мне, что вы не будете пытаться заставлять себя, и вы будете делать, как здесь говорит медик».

"Я обещаю."

"И серьезно".

«Прекрасно, Натх».

«И не пытайся говорить со мной непоколебимым тоном», - добродушно упрекнул Натан.

«Он немного теряет свою силу, когда его сопровождают два черных глаза и сломанный нос».

Люк слабо улыбнулся, упав обратно.

"Я все еще здесь, не так ли?"

«Ты невозможный человек, - сказал Натан, - и я рад видеть тебя целым, мой друг. После… Вез…»

«Прости, Нат, прости, что не мог тебе сказать».

Натан отрицательно покачал головой, явно не в состоянии говорить о реальном предательстве Веза.

"Почему ты позволил этому идти вперед?"

«Я должен был быть уверен. Я нужен вам , чтобы быть уверенным … Я не мог тебя потерять, а также WEZ.»

«Мара сказала мне, что когда вы пошли на станцию Квенн, вы знали, что что-то не так».

«Вы с Марой слишком много говорите».

Натан усмехнулся, но ненадолго.

«Я должен был знать. Все утро ты был как нек в клетке - и ты не хотел, чтобы Мара ушла… Я тебя уговаривал, не так ли?»

«Не обольщайся, Нат», - Люк быстро отклонил вину Натана, зная, что в противном случае он бы остановился на этом.

«Я передумал, вот и все».

"И ты не мог изменить это, чтобы вообще не идти?" - криво спросил Натан.

«Я должен был дать Везу все шансы отступить».

Люк пожал плечами, пытаясь пролить свет на виноватое лицо Натана.

«Эй, если бы я знал, что в этом замешан Мадин, я, возможно, не захотел бы расставить ловушку».

«Нет, возможно, нет», - сказал Натан.

"Но ты бы все равно сделал это, не так ли?"

Люк не ответил, но Натан знал его достаточно хорошо, чтобы понимать, что это был ответ сам по себе.

«Спасибо», - наконец просто сказал Натан.

"Вы идете на безумный риск, вы это знаете?"

Люк улыбнулся, принимая более удобную позу, все его тело болело.

«Я предпочитаю называть их расчетливыми».

«Да, я думаю, ты немного уяснил цифры по последнему вопросу».

«Эй, я не говорил, что хорошо разбираюсь в математике».

«Может быть, тогда тебе стоит позволить мне подсчитать шансы на это новое небольшое развлечение? Тем более, что я, по-видимому, сейчас канцлер».

"Значит ли это, что ты примешь это?"

"Могу ли я получить квартиру побольше?"

«Ты можешь получить мою, если возьмешься за эту чертову работу».

«Я думаю, что что-нибудь менее показное в Южной башне будет в порядке… Плюс объяснение того, что мне так нужно делать».

«Мне нужно , чтобы пойти навстречу Кирия. Она будет приходить в на Patriot теперь, я предполагаю , что .»

«Она еще не отправила ответ Лее Органе».

«Потому что она нервничает из-за того, что Лея выполнит свою угрозу и убьет меня, как только Кирия откажется от сделки».

Люк упал на подушку, усталый и головокружительный. Комната начала медленно вращаться, слишком ярко напоминая ему камеру на борту « Осы» .

«Она захочет выиграть как можно больше времени, чтобы поставить Разрушителей на позицию и заблокировать систему, прежде чем она ответит».

«Может, она и права. Они не все так сговорчивы, как Органа».

«Они тоже не все Крикс Мадин».

Люк вздохнул, выдыхаясь, чтобы спорить.

«Кирия D'Arca будет полезной , потому что она знает , что королевские дома ... хорошо, Люк Скайуокер полезно , потому что он знает , что Альянс, и я говорю вам это ... они будут возвращать мне, и это может даже получить их в переговоры, с вашей помощью. Нат, последние полтора года я потратил на то, чтобы убедить всех, что Альянс повстанцев не так уж сильно отличается от нас, и попытался реинтегрировать их. Я не теряю все это из-за Криса Мадина. публичный перевод с корабля повстанцев на имперский - если люди это увидят , потому что там присутствует голопечатная пресса - я думаю, это позволит значительно уменьшить нанесенный им ущерб ».

"Что мне нужно делать?"

«Я поеду на ближайшую планету на Солнце .

Я хочу, чтобы вы сели на« Патриот »и поддерживали связь между Леей и Империей - это то, в чем я не могу доверять Кирию. Подтвердите дату и место и убедитесь, что Дом Один посещает - и что голопечатная пресса там ».

Люк злобно улыбнулся.

«Снятие всех этих ограничений - давайте действительно дадим им о чем доложить». Натан заколебался.

«Тебе, наверное, стоит знать… в прошлый раз, когда мы встречались, Кирия арестовала меня за измену».

Люк откинулся назад, измученный, но все еще улыбаясь, с закрытыми глазами.

«Что ж, не стесняйтесь немного позлорадствовать - вы официально помилованы и получили звание канцлера. Скажите ей, если она хочет этого, я приду и нацарапаю это несмываемыми чернилами по всему этому черту мраморная приемная, которую она так любит в своих квартирах ».

Натан улыбнулся.

«Может быть, я перефразирую это так, - он выглядел несколько недовольным некоторыми твоими действиями, - если ты не против».

«Я думаю, мой звучал лучше, но неважно».

Люк напрягся, руки снова прижались к его схваткообразному животу, хотя он изо всех сил пытался это скрыть, зная, что он все еще выглядел как ад, и Натан, будучи медиком, не уйдет, если ... Он быстро поднял глаза, когда Натан подошел ближе.

«Закрой дверь, Нат. Этот скремблер все еще работает?»

Натан сделал, как его просили, кивнув, возвращаясь в кровать.

"Да, именно так."

«Мне нужно, чтобы ты сделал что-то для меня… без споров».

"Какая?"

Люк поднял руки и провел ими по волосам, осознавая, как сильно они дрожали.

«На корабле… одним из препаратов, которые они использовали с СК, который дал им Рис, был Фрост».

Выражение лица Натана застыло от отвращения.

«Фралодиост, да. В твоей крови, когда мы доставили тебя сюда, все еще были следы обоих, а также следы амо-триклиптидина, а также в твоей печени и почках».

Люк заколебался.

"А в медицентре есть?"

«Нет, они никогда не заполучили бы…», - сообразил Натан.

«Вы хотите, чтобы я дал вам наркотик, вызывающий сильное привыкание?»

«Нет, я хочу, чтобы ты купил мне три дня, пока я не вернусь в« Патриот » .

Мне нужно это время, Нат - я не могу справиться с этим сейчас, со всем остальным, что происходит».

Натан покачал головой.

«Я не… я действительно не знаю. Люк, я не могу дать тебе фралодиост, это вызывает сильное привыкание и вредно».

«Нат, мне нужно что-то, чтобы противостоять уходу - пока я не вернусь на Корусант, вот и все».

Натан глубоко встревоженно вздохнул.

"Как часто они давали это вам?"

«Достаточно часто, что мне это нужно сейчас. Мне это действительно нужно. Я с тех пор, как впервые проснулся».

"Вы знаете, сколько?"

«Нет, это было смешано с SK. В совокупности их было около сорока миллилитров для начала ... к концу, я думаю, было восемьдесят».

Натан тяжело вздохнул и покачал головой.

«Три дня… Мне нужно купить три дня, ты это знаешь».

Люк покачал головой.

«Я еще не могу остановиться, когда я так близко. Нат, мне нужны эти три дня».

В глубокой неуверенности Натан уступил.

«Я могу синтезировать что-то из лекарственного рилла и ко-фралодистиллята, что ослабит

симптомы абстиненции и контролирует тягу с… минимальными эффектами. Принимайте это на ночь в последнюю очередь, и вы можете проспать симптомы».

Лицо Натана стало серьезным, на его лбу появились строгие морщинки.

«Я дам вам достаточно, чтобы продержаться, пока вы не вернетесь на борт« Патриота » ;

одна доза в день, не больше».

Люк кивнул, выдохнув, прежде чем снова взглянуть на Натана.

«И никто не знает - я имею в виду никого. Ни Лею, ни Мару, ни кого».

"Я понимаю."

«Можно ли получить наркотики без ведома?»

"Да, я так думаю."

Люк вздохнул, снова запустив руки в волосы.

«… Я должен перефразировать это: после полутора дней без чего-либо, можно ли получить наркотики прямо сейчас, чтобы никто об этом не знал?»

Натан выпрямился.

«Мне очень жаль, да… я займусь этим».

Люк кивнул.

«Тогда вам нужно попасть на борт Tempest и добраться до Patriot как можно скорее».

«Я в пути - пока ты обещаешь оставаться в медицинском центре, делай, как тебе говорят, и отдыхай».

Люк уронил голову на подушку, комната все еще кружилась.

"По рукам."

Натан повернулся, чтобы уйти. У двери он остановился, оглядываясь назад, с кривым осознанием.

"Вы не собираетесь сдерживать это обещание, не так ли?"

Глаза все еще закрыты, улыбка Люка превратилась в легкую ухмылку.

«Добро пожаловать в чудесный мир политики, канцлер». . . . . Когда Лея вошла в медицинский отсек поздно вечером, она увидела, что Люк сидит прямо, а медик « Мон-Кал»

Сола, склонившись над его спиной, снимает хирургические швы. Сразу же, увидев ее, Люк выпрямился, чувствуя себя неловко. Она молча ждала, пока медик закончит, собирая его аппарат, чтобы быстро и без комментариев удалиться. Оставшись одна, она предложила очевидное, надеясь положить конец этому, открыто сославшись на это.

«Я видела шрамы - все они. Я знаю, что они такое, - сказала мне Мара».

Люк молча надел медицинскую ночную рубашку, скорее смирившись, чем смущаясь или защищаясь. Но что тогда он мог сказать, подумала Лея? Увидев, что он пытается стянуть рубашку через жесткие плечи, Лея быстро шагнула вперед, но он покачал головой.

«Я в порядке. Мне не нужна помощь».

Бледные, несоответствующие глаза быстро посмотрели на нее, а затем в сторону, глубокие синяки под ними делали их невероятно синими. Воспоминания об их побеге из Беспина вспыхнули для Леи, когда она ухаживала за израненным и избитым Люком после его испытания с Вейдером… хотя в то время испытания Люка только начинались; теперь она знала это.

Она была внезапно поражена тем, как легко она могла вернуться к тому моменту и этому мышлению. Судя по тому, как он выглядел, едва ли не на день старше, хотя казалось, что прошли столетия. Совершенно внезапно ее глаза затуманили слезы от боли внутри нее за друга, которого она потеряла, место в ее душе, которое никто другой не мог заполнить. Он взглянул на нее, явно не зная, были ли причиной этого его слова.

"Лея?"

- Вы помните , как после Беспина лежали на койке на борту « Сокола» ? Его голос был тихим, все еще слабым из-за истощения и травмы… но было еще кое-что; некоторая его собственная открытость.

"Я помню."

«Как ты… думаешь, мы сможем продолжить с этого момента?» - осторожно спросила Лея.

«Просто ... притвориться, что всего, что между ними, никогда не было? Он молчал всего на мгновение, и Лея затаила дыхание, цепляясь за надежду, что ...

«Нет»,

- сказал он наконец, слово прервано сожалением.

«Нет, этого человека больше нет. Мне очень жаль».

Лея покачала головой, подходя ближе.

«Я в это не верю - я не верю, что он ушел, просто… заблудился. Возможно, сломлен. Мы сможем найти его, снова вылечить, вылечить».

«Я так не думаю. По пути он потерял слишком много вещей».

Снова это мгновенное молчание, его голос был полон сожаления, но теперь уверен.

«Вы не можете восстановить то, что ушло навсегда».

Он посмотрел на нее, и в этот момент - всего на несколько секунд - все эти щиты упали, и Лея увидела в его глазах человека, которого она знала, ту же неуверенность, сомнения, надежды и… нет. Нет, он был другим - и он был прав; он никогда не будет. Его лицо было опущено, и когда он заговорил, к нему вернулось самообладание, малейший вздох под его словами затронул более глубокие эмоции.

«Вы хотите чего-то, чего больше не существует».

"Не так ли?"

Когда он не ответил, она подошла ближе, не желая так легко сдаваться.

«Надежда - это...»

«Надежда - это первое, что ты теряешь», - тихо сказал он сквозь ее слова, и честность в его голосе проникла глубоко в нее, коснувшись ее души так, что она кровоточила для него.

«Надежда - это первое, что они берут».

Легкая самоуничижительная улыбка коснулась уголков этих покрытых шрамами губ, хотя он не встречался с ней взглядом.

«Доверие... доверие и вера, которые вы отдаете. Вы даете это тем, кого вы цените, и вы надеетесь, что они дадут это вам взамен».

Он пожал плечами, и так же внезапно, как это материализовалось, его мгновенная уязвимость снова растворилась, запертая за этими щитами... Но теперь она знала, почему эти щиты были здесь; какие незаживающие раны они защищали, когда он снова заговорил.

«Но, как и надежда, они конечны... и когда их не осталось, значит, вы усвоили урок».

Больше он не сказал, в этом не было необходимости. Она знала, что Лея забрала у него свою долю и того, и другого; потребовала ее собственную цену.

"Я так виноват."

Это было все, что она могла найти, чтобы выразить свои сожаления, прискорбно несоответствующие глубине эмоций, которые ее тронули.

"Для чего?" - сказал он легко, тонким тоном, напоминавшим пренебрежительное веселье, даже сейчас, когда он начал утомляться.

"За то, что сделал меня Императором?"

Слезы навернулись на ее глаза, и она сморгнула их, заставив его тревожно взглянуть на нее.

«Не... не пренебрегайте этим. Я... понятия не имею, что сказать».

Это было все, что она могла предложить до истины. Люк отвел взгляд.

«Нечего сказать. Это было очень давно».

«Но ты носишь его с собой каждый день».

Как он мог этого не делать? Он слегка улыбнулся, хотя явно терял сознание, когда его голова упала на подушку.

«Из всего, что я ношу, это, я обещаю, самое легкое».

«Ты могла бы сказать мне», - тихо сказала Лея, но он ничего не сказал, теперь глаза закрыты,

все еще измученный.

«Я просто пыталась поступить правильно», - мягко добавила она.

«Чтобы увидеть более серьезные последствия».

Он слегка рассмеялся.

«Следуя своей голове, а не сердцу».

Лея нахмурилась. Разве это не именно то, о чем она беспокоилась сегодня утром - что она позволяла своему сердцу управлять головой?

"Это так неправильно?"

«Нет, это просто… то, что я однажды прочитал», - пробормотал он.

« Она уравновешивает судьбу миров, в то время как голова и сердце сражаются».

" Она смотрела, не понимая ни его слов, ни угрюмого веселья под ними.

"Поэзия?"

«Пророчество».

Он пожал плечами в ответ на невысказанный скептицизм Леи.

«Я тоже им не верю… или, во всяком случае, меня не будут связывать. У меня свои намерения».

Он внезапно открыл глаза.

http://tl.rulate.ru/book/50172/1295557